

Религиозное сознание и поведение рыцаря из Тюрингии в начале XIV в.

Уваров Игорь Юрьевич,

Гомельские государственный технический университет
имени П.О. Сухого (г. Гомель, Беларусь)

В работе представлен фрагмент из хроники Петра из Дусбурга, где автор в характерной для эпохи средневековья манере передаёт мир духовных переживаний и чувств рыцаря из Тюрингии, который после долгих сомнений решает стать братом Ордена тевтонских крестоносцев.

Хроника земли Прусской является памятником богословской средневековой мысли Тевтонского ордена, написана она священником Петром из Дусбурга. Представленные в хронике события охватывают период конец XIII – первую треть XIV в. Это время экспансии орденского рыцарства на территорию Пруссии. Главным источником, откуда автор получал информацию, был архив Ордена. По содержанию хроники можно предполагать, что автор выступал в роли духовного идеолога политики крестоносцев, в которой объединялись средневековые институты рыцарства и монашества. Хронист хотел увековечить деятельность Тевтонского ордена и оправдать проводимую магистрами политику в земли Пруссии и Великого княжества Литовского [1, с. 79].

Все события, которые изложены в данной работе, представлены как случай, который произошёл с одним тюрингским рыцарем. Являясь современником описываемого времени, автор хроники сумел достаточно точно передать душевное состояние, поведение и восприятие окружающего мира человеком из эпохи начала XIV в. Следует отметить, что средневековые люди представляли окружающий мир некой сценой, на которой выступали: сила Бога и противоборствующие ему силы дьявола, где шла война между ангелами и бесами, между язычеством и христианством, война между злом и добром.

Пётр из Дусбурга начинает свой рассказ с того, что в 1302 г. в Пруссии умер «достопочтенный» брат Ордена Генрих фон Кунце, который был уроженцем Тюрингии. На протяжении всей своей жизни, он прослыл соим строптивым нравом, был жёстким грабителем и нечестивым человеком. Автор хроники в своём повествовании предыдущую жизнь и поведение этого рыцаря описывает путём объяснения его внутреннего душевного состояния с позиции мироощущения людьми своего времени.

Как свидетельствует материал источника, когда Генрих фон Кунце был ещё жив, однажды к нему с наступлением сумерек подъехал один человек на чёрном коне и сказал: «Генрих, пойдём со мной на пару, я отведу тебя в такое место, где ты обогатишься большой добычей» [2, с. 160]. Услышав такое Генрих проявил большой интерес, он сел на своего коня и поехал за этим человеком «по путям и перепутьям». После длительной дороги он прибыл в одно из неизвестных ему мест, где его конь остановился, и как только всадник его не пришпоривал он дальше не пошёл. С наступлением густых сумерек дороги стало не видно, набравшись смелости, Генрих ещё сильнее пришпорил коня, дав ему команду «Вперёд ради Бога». И в этот момент он услышал слова своего спутника: «Добро тебе, что ты назвал имя Бога твоего, ибо не сделай ты этого, то, упав, уже лежал бы мёртвым в этой пропасти».

Тут следует пояснить, что автор хроники пытался замаскировать в образе спутника Генриха религиозно-мистический персонаж в образе дьявола, который управлял этим рыцарем и заставлял совершать зло. Испугавшись, услышанного Генрих решил дальше не ехать и заночевать на этом месте. В этот момент он увидел высокую гору, с которой он должен был упасть в глубокую пропасть, если бы конь его двинулся дальше, «тогда Генрих осенил себя святым крестом и восславил имя Господа, спасшего его от такой опасности».

Хронист в своём рассказе приводит ещё один случай, который произошёл с этим рыцарем. Однажды Генрих увидел, что некий судья восседает на суде, а вокруг его стоит много людей и все они обвиняют его в разных злодеяниях, и, когда его привели к судье тот у него спросили, что он скажет в собственное оправдание, однако брат Генрих сильно испугавшись не смог вымолвить ни слова. Однако несмотря на многие обвинения судебные заседатели попросили судью пощадить его, а обвиняемый должен скорей исправить свой образ жизни. Тогда брат Генрих фон Кунце публично пообещал, что он вступит в Орден дома тевтонского, «...и сразу всё это сборище исчезло, и больше он ничего не видел». После всего, что с ним произошло Генрих был настолько ошеломлён и решил скорей вернуться в свой замок, где его ждала прекрасная юная девушка из знатного рода, которая была ему женой. Очевидно автор хроники, что-то в этом месте пропускает, поскольку отсутствует информационно-логическая связь в тексте источника. Следующая информация свидетельствует о том, что жена Генриха отказала ему в расторжении брака, о котором он просил. Из-за этого Генрих некоторое время находился в сомнении о выполнении данного им обета, то к нему во сне явился дьявол, «враг рода человеческого, который владел тысячью способов козней». Явился он в царском облики, окружённый множеством рыцарей и сказал, «что ты, Генрих, будешь владеть городом и замком и станешь доблестным рыцарем, а за верную службу ты получишь ещё большее богатство» [2, с. 161]. Генрих решил для себя, что он должен верой и правдой служить такому щедрому господину. И в этот момент к нему явился Иисус Христос, у которого на теле было пять ран и сказал ему: «Генрих, прикоснись к ране на груди и я дам тебе этот город, если будешь служить мне, он намного лучше, чем тот который пообещал тебе царь-соблазнитель». Испугавшись от увиденного Генрих вновь поделился своими переживаниями с женой, которая по-прежнему оставалась привязанной к своему мужу и не хотела, чтобы он её покидал, она опять не дала ему согласия на развод. Дальше в содержании хроники изложено описание странных явлений, громких ударов в стену их дома. А голос с выше вещал Генриху «восстань к молитве, ибо братья твои уже поднялись». После услышанных страшных звуков встревоженная жена Генриха, не имея больше душевных сил, чтобы препятствовать святому намерению своего мужа, смерившись со своею участью, предоставила ему полную свободу в принятии монашества.

После расторжения брака Генрих собрался в поход в пределы Пруссии, где и вступил в Тевтонский орден. Находясь в монашестве, он стал превосходить прочих братьев добродетельностью, как прежде когда он был простым мирянином и превосходил своих сверстников пороками.

В завершении следует отметить, что в смысловом значении в этой части хроники её автор стремился с помощью страха перед господом заставить немецких рыцарей вступать в ряды орденового братства для совершения походов в рядах крестоносного войска в чужие земли. Таким образом, хронист делает обращение к

рыцарям, живущим обычной жизнью и подверженным силе религиозного внушения, вступать в военную организацию Ордена. Это своего рода мобилизационный призыв к молодым людям, которые жаждали славы и новых владений. В этом фрагменте хроники мы видим как с помощью духовной идеологии средневековья можно было заставить любого подчиняться воле интересов высокопоставленных иерархов феодального общества.

Литература

1. *Гудавичюс, Э.* История Литвы с древнейших времён до 1569 года. Изд. фонд им. И.Д. Сытина. – М., 2005. – 679 с. с. : ил., карта.
2. Пётр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. – М. : Ладомир, 1997. – 384 с.

Смех и религия: проблема взаимодействия в культурном пространстве

Федорова Марина Владимировна,

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия)

В статье предпринимается попытка проанализировать проблему взаимосвязи смеха и религии, которая отчётливо прослеживается в явлении ритуального смеха, в отдельных аспектах народной смеховой культуры, в новых мифах массовой культуры современного общества. Смех в данной статье трактуется в качестве связующего звена между сакральным и профанным пластами бытия, то есть в качестве иерофании.

Значение смеха (во всех его проявлениях) в современном мире довольно велико. Благодаря основным установкам, сформированным в рамках «постмодернистской чувствительности», смех становится основным эстетическим принципом, определяющим характер персонального и общественного, а само современное общество наделяется статусом «юмористического» [6, с. 302–303]. В настоящее время оформляется такая область научного знания, как гелотология, перешагнувшая границы медицинской психологии и психиатрии и пытающаяся изучать природу смеха с различных точек зрения (психологической, биологической, культурно-философской и т. д.).

Нам интересно рассмотреть смех в необычном ракурсе: в контексте его взаимосвязи с религией в пространстве культуры. Как правило, попытка утверждать наличие некой связи между смехом и религией воспринимается неоднозначно, поскольку первой ассоциацией подобной связи становится, по словам Л. Столовича, «смех вокруг культа» [7, с. 242–269]. Этот смех может быть злым, оскорбительным, задевающим чувства верующих, но может быть и добродушным, мягким. Граница между «богохульным» и «добродушным» смехом, на наш взгляд, довольно размытая, определяемая очень многими нюансами (культурной толерантностью, индивидуальным чувством юмора и т. д.). Примечательно, что «смех вокруг культа» акцентирует внимание на религии как на социальном явлении, игнорируя метафизическую, глубинную природу взаимосвязи смеха и религии, уходящую корнями в мифологическое сознание.